

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.34
УДК 330.15
ББК 63.3(2)

Т.П. УРОЖАЕВА

ТРАГЕДИЯ СИБИРСКИХ ЛЕСОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕСОПОРУБОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ ПРИАНГАРЬЯ В 2000-2020 ГГ.

Ослабление службы лесной охраны в Иркутской области привело к активизации деятельности так называемых «черных лесорубов». С 2008 г., в соответствии с новым Лесным кодексом РФ, функции ведения лесохозяйственных работ и функции контроля, охраны и защиты леса были окончательно разделены. Вместо лесной охраны был утвержден государственный лесной контроль. С 2009 г. стал сокращаться объем лесозаготовок, а количество случаев незаконных вырубок, напротив, росло.

Ключевые слова: «черные лесорубы»; нелегальные рубки леса; лесхозы; лесная охрана.

Т.П. UROZHAEVA

THE TRAGEDY OF THE SIBERIAN FORESTS: RESULTS OF LOGGING ACTIVITIES IN THE ANGARA REGION IN 2000-2020

The weakening of the forest protection service in the Irkutsk region has led to the intensification of the activities of the so-called “black loggers”. Since 2008, in accordance with the new Forest Code of the Russian Federation, the functions of

forest management and the functions of control, protection and protection of the forest were finally separated. Instead of forest protection, the State forest control was approved. Since 2009, the volume of logging began to decrease, and the number of cases of illegal logging, on the contrary, increased.

Keywords: “black loggers”; illegal logging; forestry enterprises; forest protection.

Главное природное богатство нашего края – лес. Жителям Иркутской области не безразлична ситуация, которая складывается в лесопромышленной отрасли. Сибирская тайга для лесного бизнеса зачастую представляется не более чем месторождение древесины.

В 1999 г. заготовкой, переработкой и реализацией леса в Приангарье занималось более 2 тыс. предприятий, фирм и частных коммерсантов. С мая 2000 г., с момента упразднения федеральной лесной службы, в процессе реформ лесное хозяйство «успешно избавилось» от большинства своих лучших традиций и принципов, сохранив при этом если не все, то многие характерные недостатки. В первую очередь – хроническое недофинансирование.

Ослабление службы лесной охраны в начале 2000-х гг. привело к активизации деятельности так называемых «черных лесорубов». Больше всего от криминальных лесорубов страдали северные районы Приангарья. Крупные нелегальные порубки были зарегистрированы в Нижнеудинском, Братском, Куйтунском, Усть-Кутском и Нижнеудинском районах. Злоумышленники были задержаны и привлечены к уголовной ответственности по статье 260-й (незаконная порубка деревьев и кустарников) [1, с. 3].

Самое большое количество лесонарушений в 2001 г. было зарегистрировано в Братском районном управлении лесами, в которое входили шесть северных лесхозов, – 268 случаев на сумму 71,5 млн. руб. Илимском лесхозе было зафиксировано 142 случая незаконной порубки на сумму 60,7 млн. руб. [2, с. 4].

В I квартале 2002 г. сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями провели несколько операций под условными названиями «Лес» и «Иностранец». В рамках операций были установлены десятки жителей Китая, которые, имея на руках туристические визы, на самом деле занимались скупками леса. Возбуждены уголовные дела по статье 327 УК РФ [3, с. 6].

Для пресечения правонарушений в лесной отрасли в Иркутской области в 2004г. была создана природоохранная милиция. Подразделения этой милиции стали работать в лесных районах Приангарья – в Жигаловском, Нижнеилимском, Катангском, Братском и т.д. [4, с. 3]. В 2003 г. было задержано более 100 браконьеров и обнаружено свыше 280 «черных лесорубов» [5, с. 3].

Рекордсменом по количеству заведенных уголовных дел – 76 – стал Иркутский район, в Зиме – 40, в Тайшете – 58. Причем треть нарушений приходилась на оборот леса, который заготавливался по договорам переуступки прав лесопользователя. За 9 мес. 2004 г. лесной милицией было изъято из оборота 38,9 тыс. м³ древесины, которая оценивалась в 317 млн. руб. [6, с. 4].

Председатель профильного комитета А. Сидоров сообщил, что в 2006 г. выявлено 335 фактов незаконной вырубке леса. Больше всего нарушений было зарегистрировано в Осинском и Боханском районах. Нелегально было вывезено 19,5 тыс. м³. Из легально заготовленных 425 тыс. м³ было переработано менее 10 %. Казне был нанесен ущерб в размере 129 млн. руб. [7, с. 5].

В Приангарье за 2007 г. было выявлено около 1 300 преступлений в лесной отрасли, что было на 16 % больше, чем за такой же период 2006 г. По каждому второму случаю возбудили уголовное дело, которое было передано в суд. Материальный ущерб по ним составил более 172 млн. руб. Вся сумма была возмещена государству [8, с. 4].

С начала 2008 г., в соответствии с новым Лесным кодексом РФ, функции ведения лесохозяйственных работ и функции контроля, охраны и защиты леса были окончательно разделены. Лесхозы стали автономными специализированными предприятиями, ухаживающими за лесом и выполняющими в лесу всевозможные договорные работы. А лесничества, которые раньше были структурными подразделениями лесхозов, теперь были выведены из их состава и напрямую подчинены Агентству лесного хозяйства Иркутской области. Так на весь Куйтунский район было выделено всего 12 ставок государственных лесных инспекторов [9, с. 7].

Была создана Служба по лесному контролю и надзору регионального агентства лесного хозяйства. Штатная численность сотрудников службы составила 498 чел., финансировалась она из бюджета Иркутской области. Сотрудники службы могли самостоятельно составлять протоколы о правонарушениях в лесной отрасли и взята под контроль бóльшую территорию, чем лесная милиция, в штате которой всего около 100 чел. Но даже 600 контролеров вряд ли могли перекрыть все каналы незаконной вырубки [10, с. 3].

В 2008 г. наблюдался рост на 31,2 % числа зарегистрированных преступлений в сфере лесопользования (931), причем львиную долю составляли незаконные порубки (735). Но «черных» лесорубов в 40 % случаях не устанавливали. При росте уголовных правонарушений в лесной сфере на треть раскрыто их всего на 5 % больше 2007 г. [11, с. 5].

Сотрудниками отдела лесной милиции ГУВД по Иркутской области за I полугодие 2009 г. было выявлено 447 преступлений, связанных с

незаконным оборотом леса и лесоматериалов. Раскрыто 288 преступлений. В суды направлено 279 уголовных дел. Привлечено к уголовной ответственности 196 чел. Сумма материального ущерба по оконченным уголовным делам с посягательством на лес составила более 16 млн. руб. [12, с. 2].

«Черных лесорубов» привлекали в первую очередь так называемые «незакрепленные» леса. Это было характерно для Заларинского, Куйтунского, Тулунского, Тайшетского районов. В несколько меньшей степени страдал от их «набегов» Чунский район [13, с. 7].

С принятием в 2008 г. нового Лесного кодекса РФ такой должности, как лесник, который исполнял функции лесного сторожа, больше не существовало. И той лесной охраны, которая следила, кто и зачем идет в лес с пилой, в России тоже больше не стало. Вместо лесной охраны был утвержден государственный лесной контроль. А это совсем было не одно и то же [14, с. 4].

В 2009 г. на 12 % сократился объем лесозаготовок, а количество случаев незаконных вырубок, напротив, выросло. Под заготовку древесины в Иркутской области было передано 15 млн. га леса. Согласно договорам аренды, на этой площади ежегодно заготавливалось 30,2 млн. м³ древесины. Получил свое разрешение вопрос о переводе резервных лесов в категорию эксплуатационных в Бодайбинском, Мамско-Чуйском и Катангском районах [15, с. 5].

На сентябрьской сессии 2010 г. депутаты областного Законодательного собрания приняли закон «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Иркутской области». Этот закон должен был изменить ситуацию в деле борьбы с «черными лесорубами» [16, с. 1].

В октябре 2010 г. депутат областного Законодательного собрания Ю. Фалейчик отметил, что режим ЧС целесообразно распространить на все муниципалитеты вдоль Транссиба и четыре района Усть-Ордынского Бурятского округа, где незаконные вырубки имели огромные масштабы [17, с. 2].

Сотрудники отдела лесного надзора и Ангарского участкового лесничества за I полугодие 2011 г. провели 78 рейдовых мероприятий. Было выявлено 16 фактов нарушения природоохранного законодательства на территории города и городских лесов, и прилегающих территорий Гослесфонда. В Ангарске собраны материалы для возбуждения четырех уголовных дел по факту незаконной вырубки леса в 93-м и 105-м кварталах городских лесов, было заведено три уголовных дела [18, с. 1].

Леса Иркутской области были истрепаны рубками вдоль и поперек. Если проанализировать карту Усольского лесничества по закреплению территорий за арендаторами, то: общая площадь лесничества 525,6 тыс. га, а за арендаторами для заготовки древесины было закреплено

всего 214 тыс. га – 40 %. Но это не значило, что 60 % древесины осталось местным жителям. Хороший строевой лес в Усолье-Сибирском был редкостью [19, с. 3].

В 2010 г. по заявкам арендаторов в Иркутской области было проведено лесоустройство на площади 456 тыс. га в семи лесничествах. Согласно Государственному лесному реестру, в Приангарье числилось 71 млн. га лесов. Для их устройства темпами 2010 г. потребовалось бы 157 лет [20, с. 4].

За I полугодие 2011 г. в правоохранительные органы подразделений Агентства лесного хозяйства Иркутской области было направлено 1 158 материалов по фактам незаконных заготовок древесины. А привлечено к уголовной ответственности было всего 285 чел. [21, с. 3].

Формально границы городских лесов в Иркутске были определены в 2004 г. Но до 2008 г. было время, озаменованное незаконными рубками в особо крупных размерах. «Опытные криминальные бригады лесозаготовителей умудрялись за четыре–пять часов вырубить и вывезти по 200–300 сосен». Только к 2009–2010 гг. массовые вырубки удалось остановить [22, с. 3].

По данным отдела Федерального государственного лесного надзора Агентства лесного хозяйства Иркутской области, ущерб от нелегальных рубок леса, как и в 2011 г., перевалил за 1 млрд. руб. на декабрь 2012 г. [23, с. 5].

С января 2012 г. в тестовом режиме была внедрена электронная система учета переработанной и отгруженной древесины. На 1 марта 2012 г. было поставлено на учет 1 тыс. 838 пунктов. Было принято решение о назначении административных штрафов четырем предпринимателями и семи юридическим лицам в размере по 30 тыс. и 400 тыс. руб. соответственно [24, с. 3].

В 2011 г., по данным агентства лесного хозяйства Иркутской области, объем незаконных рубок у нас превысил 322 тыс. м³. Поэтому печальному показателю, как и по объемам официальной заготовки, мы занимаем первое место среди субъектов РФ. Для удовлетворения всех муниципальных нужд Иркутской области в древесине (строительство новых и ремонт обветшавших школ, больниц, детских садиков, клубов, муниципального жилья и прочих объектов) хватило бы 272 тыс. м³ древесины [25, с. 4].

До 2008 г. в Нукутском районе было 11 лесничеств, 300 работающих. Сделали три лесничества и 17 чел. оставили на госслужбе. Плюс лесная полиция – четыре человека на весь район. Были лесники, у каждого – закрепленный за ним лично участок, обход, за который он отвечал, видел, кто там и что там. Была лесная охрана, которой после вступления нового Лесного Кодекса РФ с 2008 г. фактически не стало [26, с. 4].

Слово «лесник», два века обозначавшее в России конкретную профессию и конкретную должность, с введением в действие нового Лесно-

го кодекса потеряло свой исконный смысл. Многотысячная армия лесной охраны была распущена. Одновременно сформировалась целая армия «черных лесорубов» [27, с. 3].

В лесах сохло огромное, не виданное ранее количество порубочных остатков. Хуже всего обстояли дела на правом берегу Братского водохранилища. Осинский район в пору было объявить зоной экологического бедствия. Горы на южном берегу Унгинского залива «полысели» буквально на глазах. Покрывающие их вершины лесные участки вырубались на дрова [28, с. 3].

За 9 мес. 2012 г. в лесах Иркутской области было выявлено 1 634 случая незаконных рубок. Общий ущерб, нанесенный лесному фонду Иркутской области незаконными рубками, составил 729,4 млн. руб. В 2012 г. к уголовной ответственности за криминальные рубки было привлечено 445 чел. [29, с. 2].

Ущерб от незаконных вырубок на территории Куйтунского района составил 78 млн. руб. Совокупная заработная плата всех лесников составила 6,8 млн. руб. В 2012 г. ущерб уже превысил 118 млн. руб., а заработная плата работников лесного хозяйства на территории района – 6,7 млн. руб. Экономии на лесниках. Экономии 1-2 млн. руб. – теряли 100 млн. руб. [30, с. 1].

«Тот, кто идет в лес с бензопилой, это обычно житель района, который зачастую и на самом деле не может найти достойной работы, – высказал свою точку зрения Д. Никифоров, начальник межрайонного отдела Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Иркутской области. – Это низшее звено преступной группы, исполнители. А те, кто организовывал преступный бизнес, сами в лес не шли. Они только деньги распределяли» [31, с. 2].

Если 1 108 выявленных в I полугодии 2013 г. незаконных рубок разделить на 181 день I полугодия, получилось, что в среднем на территории Иркутской области фиксировалось более шести криминальных вырубок ежедневно. А среднесуточный ущерб от разгула «черных лесорубов» составил 2,8 млн. руб. Это только документально подтвержденные цифры, составляющие лишь толику от фактического количества преступлений [32, с. 3].

Областной закон № 93 от 18 октября 2010 г. «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Иркутской области», призванный «сломать хребет лесному браконьерству», на поверку оказался не очень действенным [33, с. 2].

До принятия нового Лесного кодекса РФ в области было почти 7 тыс. полевых работников – лесников, мастеров охраны леса, инспекторов охраны леса и т.д. В 2013 г. таких работников осталось всего 1,5 тыс. чел., а численность инспекторов составила 389. Нагрузка по охране лесного фонда на одного инспектора превысила 178 тыс. га [34, с. 4].

В I квартале 2013 г., к примеру, пиломатериала было отправлено за рубеж почти вдвое больше, чем круглого леса (1,6 млн. м³ против 0,9 млн.). На территории Приангарья подвижной состав под погрузку древесины подавался на 73 железнодорожных станциях. Вблизи стальных магистралей было расположено 152 пункта приема и отгрузки леса [35, с. 4].

В ходе проверки, проведенной иркутскими таможенниками, – сообщалось в официальном пресс-релизе таможни, – было установлено, что иркутским ООО был заключен внешнеэкономический контракт с Маньчжурской торгово-экономической компанией на поставку в Китай необработанных лесоматериалов хвойных пород общим объемом 65 тыс. м³ на сумму 7,5 млн. долл. [36, с. 3].

С начала 2014 г. было зарегистрировано свыше 350 пожаров, в огне пострадало более 6,4 тыс. га леса. Губернатор Иркутской области С. Ероценко на заседании комиссии по чрезвычайным ситуациям подчеркнул, что такой объем пожаров формировали «черные лесорубы», которые специально выжигали зеленые полосы, чтобы превратить их в участки, пригодные для санитарной вырубке [37, с. 2].

В 2014 г. было изъято 23,4 тыс. м³ древесины, около 600 бензопил и единиц техники. Пресечена деятельность семи организованных преступных групп, длительное время занимавшихся незаконными рубками в Ангарском, Чунском, Нижнеудинском, Братском, Усольском, Тулунском и Усть-Удинском районах. Завершено расследование 873 уголовных дел. Было выявлено 15 фактов должностных преступлений, совершенных в этой отрасли [38, с. 2].

В 2015 г. в следственные органы направлены материалы по 1,5 тыс. фактов незаконных рубок. Лишь за I полугодие ущерб от незаконных рубок составил 1,7 млрд. руб. – и это только по имеющимся уголовным делам. Оперативную обстановку по лесу формировали Иркутский, Куйтунский, Тулунский, Осинский и Чунский районы – они дали больше половины всех преступлений на территории области, связанных с незаконной вырубкой леса. Тяжелая ситуация наблюдалась в Тайшетском, Усть-Удинском, Зиминском, Нижнеудинском районах. За полтора месяца задержали восемь преступных групп, включая организаторов. Это жители Боханского, Осинского, Заларинского района [39, с. 3].

Как сообщил заместитель начальника межрайонного отдела по борьбе с преступлениями в лесной отрасли А. Маркатюк, сложная криминальная обстановка сохранялась в Куйтунском, Иркутском и Нижнеудинском районах. Как правило, попадались на незаконных рубках сельские жители, у многих были незакрытые судимости по аналогичным преступлениям [40, с. 3].

Мэр Заларинского района В. Самойлович заметил: «Проблема и у населения. Люди не могут приобрести пиломатериалы, хотя они видят

на дорогах груженные лесом машины. Нет предприятий, которые бы занимались лесом и реализовывали его населению. Необходимо заняться расчисткой леса, в лес невозможно зайти. Нужно разрешить людям забирать вершинник на дрова» [41, с. 4].

С начала 2015 г. была пресечена деятельность 20 организованных преступных групп, длительное время занимавшихся незаконными рубками на территории Иркутска и Иркутского района, а также в Ангарском, Тулунском, Братском, Усольском, Боханском и Усть-Удинском районах. А всего с 2012 по 2015 г. к уголовной ответственности привлечено более 110 участников 26 ОПГ. Лидеры ОПГ начали получать реальное лишение свободы в 2014 г. [42, с. 2].

Общий ущерб, причиненный лесному фонду Иркутской области в 2015 г. составил почти 2 млрд. руб. При этом штрафы были наложены лишь на сумму чуть больше 28 млн. руб. По данным ведомства, с начала 2015 г. лесники провели почти 12 тыс. проверок, в том числе внеплановых. Каждая четвертая проверка закончилась выявлением нарушений лесного законодательства. «Черные» лесорубы похитили свыше 378 тыс. м³ леса [43, с. 2].

В 2015 г. всеми видами рубок на территории Прибайкалья было заготовлено 34,2 млн. м³ древесины. Большая часть этой древесины была продана в Китай. По количеству срубленного леса ближе всех к региону Приангарья много лет держался соседний Красноярский край. Имея на территории края существенно больше живых лесов, красноярцы рубили их примерно в два раза меньше иркутян. Новосибирцы с кемеровчанами, к примеру, и до 2 млн. м³ древесины в год дотянуться не могли. Алтайский и Забайкальский края, как и Республика Бурятия ежегодно вырубали 2–3 млн. м³ древесины [44, с. 5].

Всюду, где были дороги, лес повсеместно представлял «выборочную» лесосеку, лишенную почти всех крупных деревьев. Везде торчали пни, валялись кроны и брошенные стволы, от которых была взята лишь лучшая нижняя часть. Масштаб добываемой таким образом древесины измерялся миллионами кубометров. Особенно больно было за лесостепные территории. Даже из окон поезда, проезжая, например, по территории Тулунского района, виделось то же самое, что и на лесных проселках, – огромное количество пней и брошенных стволов. Масштабы нынешнего истребления сибирской тайги можно сравнить лишь с варварским уничтожением североамериканских лесов в XIX в.

В 2017 г., по состоянию на ноябрь, сотрудниками Министерства лесного комплекса Иркутской области проведено более 20 тыс. проверок. По результатам всех проверок было выявлено почти 7 тыс. нарушений лесного законодательства. Зафиксировано около 3 тыс. фактов незаконной рубки в объеме более 1 млн. руб. с общим ущербом почти 6 млрд.

руб. К уголовной ответственности по ст. 260 Уголовного кодекса РФ было привлечено 557 чел. [45, с. 2].

Ущерб от незаконных рубок и пожаров только за 2016–2018 гг. составил 31,6 млрд. руб. Иркутская область потеряла 24 тыс. га защитных лесов, что принесло ущерб в 44 млрд. руб. Лесное хозяйство Иркутской области, в которое при губернаторе С. Левченко были объединены все мелкие лесхозы, оказалось на грани банкротства. Из 58 подразделений 28 не осуществляли уставную деятельность. Незаконно продолжали рубить защитные и особо ценные леса.

В июне 2018 г. региональный Следственный комитет возбудил уголовное дело по факту назначения незаконных рубок в природном заказнике «Туколонь». Ущерб природе оценили в 748 млн. руб. Там были назначены санитарные рубки, которые по факту оказались сплошными. Причем якобы «больной» лес продали по цене здоровой древесины. В итоге были арестованы экс-министр лесного комплекса региона С. Шерверда и еще три чиновника [46, с. 2].

За I полугодие 2020 г. количество незаконных рубок сократилось на 70 %, ущерб – на 72 %, объем незаконно добытой древесины – на 75 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Было выявлено 1 274 «лесных» нарушения. По фактам незаконных рубок возбудили больше 1 тыс. уголовных дел, к уголовной ответственности привлекли 322 чел.

Важным направлением в регионе стало лесовосстановление. В Приангарье впервые появилось несколько частных лесопитомников. Площадь лесовосстановительных работ, выполненных в 2020 г. в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология», составила 1,17 млн. га. Это 106 % от запланированного показателя» [47, с. 2].

«В 2020 г. сплошными законными рубками на территории Иркутской области было вырублено 138,9 тыс. га, – отметила В. Щепетнева, начальник регионального отдела воспроизводства лесов. – Это меньше, чем в предшествующие годы. В 2018 г., к примеру, сплошными рубками было пройдено более 170 тыс. га. Но были и рубки незаконные. «Черные лесорубы» чаще заготавливали древесину выборочно. В 2020 г. они были выявлены на 935 га, которые тоже были включены в фонд лесовосстановления. По расчетам иркутская тайга стала меньше на 153,9 тыс. га. Проведенные лесовосстановительные работы (145 тыс. га) это сокращение не перекрывали» [48, с. 5].

Лес – живой организм. Он сгорает и вновь возрождается, постоянно меняется не только под влиянием человека, но и под воздействием естественных, природных причин. Поэтому материалы даже самого подробного и качественного лесоустройства временно соответствуют истине. Современным законодательством был определен срок их актуально-

сти одним десятилетием. Понятно, что в случае пожарной катастрофы, урагана, нашествия вредителей или болезни актуальность данных может быть утрачена и в считанные месяцы. Куда человек не успел еще добраться со своей хозяйственной деятельностью, лесоустроительные материалы могут де-факто сохранять приемлемую точность и 20 лет. Лесоустройство и лесовосстановление, в отличие от лесозаготовки, являются делом сложным и дорогим, однако очень значимым и нацеленным на далекую перспективу.

Список использованной литературы и источников

1. Марфицин С. Лесорубы облюбовали север / С. Марфицин // СМ-номер один. – 2002. – 2 апр. – С. 3.
2. Не дремлет криминальный дровосек // СМ-номер один. – 2002. – 19 янв. – С. 4.
3. Почему наши леса так любят китайцы // Иркутская неделя. – 2002. – 14-21 мая. – С. 6-7.
4. Создается лесная милиция // СМ-номер один. – 2002. – 25 дек. – С. 3.
5. Аминова А. В лесу есть порядок... / А. Аминова // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 11 марта.
6. Мичурина Н. По закону тайги / Н. Мичурина // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 20 окт. – С. 4.
7. Берсенева О. Вопросы без ответов / О. Берсенева // Лесная газета. – 2007. – 3 мая. – С. 5.
8. Медведев И. Изнанка таежного «бизнеса» / И. Медведев // СМ-номер один. – 2007. – 27 дек.
9. «Без лица» совершаются лесные преступления // Лесная газета. – 2008. – 8 апр. – С. 7
10. Кольцова А. Покровители «черных лесорубов» / А. Кольцова // Вост.-Сиб. правда. – 2008. – 28 сент. – С. 3.
11. Фомина Л. Экстрим отменяется / Л. Фомина // Лесная газета. – 2008. – 6 авг. – С. 5.
12. «Бизнес» за околицей // СМ-номер один. – 2009. – 16 июня. – С. 2.
13. Народные «промыслы» // АиФ в Вост. Сибири. – 2009. – 12-19 марта. – С. 6-7.
14. Таежная «погрешность» // Губерния. – 2009. – 28 ноября. – С. 4.
15. Трифонова Е. Таежные достижения / Е. Трифонова // Вост.-Сиб. правда. – 2009. – 27 авг.
16. Депутаты ЗС открыли парламентский сезон // Парламентские вести. – 2010. – 27 сент. – С. 1.
17. Создание пунктов приема древесины станет препятствием для незаконной вырубке леса // Парламентские вести. – 2010. – 18 сент. – С. 2.
18. В Ангарске возбуждено три уголовных дела по факту вырубки леса // Время. – 2011. – 4 авг.
19. Кузнецов Г. «Пауки» на лесных участках / Г. Кузнецов // Вост.-Сиб. правда. – 2011. – 2 авг.
20. Год лесов отметили ростом таежных вырубок // Конкурент. – 2011. – 6 сент. – С. 2.
21. Таежная вакханалия // Лесная газета. – 2011. – 13 дек. – С. 3.

22. Шагреновая роща // Вечерний Иркутск. – 2011. – 29 ноября. – С. 3.
23. Верхушка зеленого «айсберга» // Лесные вести. – 2012. – 27 дек. – С. 5.
24. Фомина К. Депутаты предложили / К. Фомина // Парламентские вести. – 2012. – 20 марта.
25. Джентльмены таежной удачи // Лесные вести. – 2012. – 16 мая. – С. 4.
26. Нереальные сроки // Лесная газета. – 2012. – 14 февр. – С. 4.
27. Пилите, Шура, пилите... // СМ-номер один. – 2012. – 13 марта. – С. 3.
28. Рябцев В. Полоса отчуждения / В. Рябцев // Лесные вести. – 2012. – 7 дек. – С. 3.
29. Раздолье на чужих землях // Лесные вести. – 2012. – 6 нояб. – С. 2.
30. Полонин А. С конфискацией имущества / А. Полонин // Отчий край. – 2012. – 3 окт. – С. 1.
31. Таежная порука // Лесные вести. – 2012. – 31 июля. – С. 2.
32. Таежные шалости // Вост.-Сиб. правда. – 2012. – 14 авг. – С. 3.
33. Всегда идут в обход... // Лесная газета. – 2013. – 18 февр. – С. 3.
34. Лисовская Е. «Мы задерживаем – их отпускают» / Е. Лисовская // Лесные вести. – 2013. – 21 февр. – С. 4.
35. Бегагоина Л. Тайны таежного двора / Л. Бегагоина // Губерния. – 2013. – 16 сент. – С. 4.
36. Анонимные нарушители // Губерния. – 2014. – 24 июня. – С. 3.
37. Постнова Е. Пожароопасные лесорубы / Е. Постнова // Иркутский репортер. – 2014. – 29 апр. – С. 2.
38. 2,3 тыс. преступлений, связанных с незаконными рубками // Конкурент. – 2014. – 25 нояб.
39. Махнева А. Бои за лес / А. Махнева // Конкурент. – 2015. – 21 июля. – С. 2.
40. «Вокруг вырублено все» // Конкурент. – 2015. – 28 апр. – С. 3.
41. Жулева О. Депутаты ЗС обсудили вопросы сохранения лесов / О. Жулева // Парламентские вести. – 2015. – 6 нояб. – С. 4.
42. Рубка по-черному // Губерния. – 2015. – 15 дек. – С. 2.
43. Постнова Е. Штраф не покрывает ущерб / Е. Постнова // Сибирский энергетик. – 2015. – 28 авг. – С. 2.
44. Под самый корешок // Губерния. – 2016. – 22 февр. – С. 5.
45. День сурка на деляне // Вост.-Сиб. правда. – 2017. – 6 февр. – С. 2.
46. Областное министерство – под судом // Губерния. – 2018. – 18 окт. – С. 2.
47. Трифонова Е. Таежный мониторинг / Е. Трифонова // Вост.-Сиб. правда. – 2020. – 25 авг.
48. Тайга на вырост... // Губерния. – 2021. – 30 марта. – С. 5.

Информация об авторе

Урожаева Татьяна Петровна – учитель истории и обществознания МАОУ «СОШ № 11», кандидат исторических наук, 666683, г. Усть-Илимск, ул. Мечтателей 36, e-mail: olgoy@ya.ru.

Author

Tatiana P. Urozhaeva – teacher of history and social studies school № 11, candidate of historical Sciences, 666683, Ust-Ilimsk, 36 Dreamers str., e-mail: olgoy@ya.ru